

Глава XII

КРЕСТНАЯ ДОЧЬ

Мужики расступились в стороны, образуя живой коридор, по которому прошел человек в серо-белом камуфляже, на голове белая балаклава, красивое очертание глаз, прожигавших себе дорогу, от которого становилось неловко и хотелось отвернуться. Марс перевел взгляд на тарелку, взял в руки картошку, снял с нее шкурку, слыша только шаги гостя, который приближался к столу размеренной и легкой походкой. Вокруг пополз шепот. Марс откусил от корнеплода, оказавшимся настолько горячим, что ему невольно пришлось открыть рот и помахать перед собой рукой, гоня кусок картофеля до тех пор, пока он не остыл.

– И что тут происходит?! – кладя на стол перед Марсом СВД, воскликнул снайпер и снял с головы маску.

– Лиза, успокойся, – здоровяк поднялся с места в надежде успокоить своего бойца.

Марс дожевал и проглотил кусок, подув на дымящийся картофель, снова откусил и поднял взгляд на девушку. Она спорила с местным командиром Пашей, а Марс просто ел картошку и старался не слушать, о чем они пререкались, хотя и так было понятно, что снайперша недовольна его появлением в общине. Винить ее не за что, он бы тоже был не рад увидеть чужака в своем доме. Ее темно-каштановые, густые, до плеч волосы вздрагивали при каждой реплике. Девчонке лет двадцать с небольшим. На левой стороне лица тонкий шрам уходил от глаза вниз по шее и прятался под одеждой. Яркие, выразительные, темно-карие глаза. Брови словно нарисованные выгибались дугой, когда она злилась.

– Ну все! Хватит меня позорить! – Павел ударил рукой по столу.

– Позорить?! Да от нас скоро ничего не останется! Огненные братья привезли левобережным припасы, говорят, даже помогли с бойцами, а ты притаскиваешь к нам абы кого да еще и тратишь на него продовольствие?! Откуда ты знаешь, что он не их шпион?!

– Да не шпион он! Это он твоего брата спас! – не выдержав, проорал Павел.

– Что? – девушка сбавила обороты и посмотрела на Марса, который, как ни в чем ни бывало, доедал угощения с таким видом, что вся эта шумиха вокруг вообще его не касалась. – Что ты сейчас сказал?

– Э-э-э... Послушай... – Павел почесал затылок.

– Ты же сказал, что его убили. Что их отряд попал в засаду. Ты же мне сам говорил, что видел, как левобережные сожгли тела!

Мужики, стоявшие рядом, тихо загудели и стали рассасываться в предчувствии бури.

– Лиза, послушай... – начал оправдываться здоровяк.

– Где он?!

– В лазарете. Его патруль ночью обнаружил. Он совсем плох.

– А я-то все думала, почему это мой крестный Павел решил сменить меня с ночного дозора? Ты ведь знал, что я увижу патруль, возвращающейся с Ромкой! Ну ты и сволочь! – выкрикнула девушка и, схватив винтовку, рванулась вперед.

– Постой, я все объясню!

– Отвали, – она оттолкнула его в сторону.

– Лиза, стой! – он сорвался с места вслед за ней, остановившись лишь на секунду, чтобы отдать приказ об аресте гостя до его возвращения.

К Марсу тут же подошли четверо и попросили сдать оружие, правда харчи оставили при нем.

– Ты это, не обессудь, все нормально будет. Командор с Лизкой разберется и с тобой порешает, – пихая Марса вперед, сказал мужичок в возрасте.

Его подвели к комнатухе с железной решеткой вместо двери. Марс с недоверием осмотрел помещение, прежде чем войти, усмехнулся, глядя на сверток в руках, и сделал шаг вперед. Позади скрипнули петли и щелкнул тяжелый засов. Марс сел на деревянную грубо сколоченную кровать. Вместо одеял и подушек тут было навалено старое тряпье. Впрочем, чего еще было ожидать? Конвоиры ушли, остался только пожилой мужичок, который уселся на стул, стоящий в метре от камеры, достал из кармана кисет с табаком и кусок газеты, стал бережно вертеть самокрутку, облизывая край самодельной папиросы, чиркнул спичкой и затянулся горьким дымом.

– Слушай, а ты и вправду Ромку спас? Он парень-то хороший. Все храбрился, хотел командиру доказать свою значимость. Ну, вот и упросил его пойти в разведку. Делов-то было, сиди да следи. Э-э-эх.

Марс, молча, сидел на кровати, прижимал к себе сверток и смотрел, как старик курит. От пристрастия к табаку у мужика пожелтели усы и борода вокруг рта. Дым путался в его растительности и лишь потом растворялся в воздухе.

– Говорят, ты двоих уделал голыми руками, даже глазом не моргнул. Брата, вон, Лизкиного спас. Молодец, – мужичок одобрительно кивнул головой и стряхнул пепел в сторону. – Он младший. Пашка-то думал, что их всех положили. Мы уж его и помянуть успели, а оно во как все вышло.

К охраннику подошел мальчонка лет восьми, замотанный в шерстяной платок, на ногах разная обувь, вместо пояса веревка, удерживающая штаны явно большего размера, и протянул кружку с кипятком. Старик погладил его по голове, кивая и улыбаясь, забрал пойло. Парень, смешно переваливаясь в неудобной одежде, убежал.

– Полгода у нас живет. Командор его подобрал. Хорошо хоть весна была, а то бы замерз. Его родители или кто их там знает, короче, на левобережных наткнулись, те их всех вырезали, парень чудом в живых остался, спрятался в камышах. Сколько там просидел никто не знает, до сих пор не разговаривает. Как собачонка, все понимает, но не говорит, – охранник растер ногой окурок и отхлебнул кипяток. Марс отвернулся и лег на бок, подкладывая под голову руку. – Молчишь? Обиделся что ли?! Тебя вон накормили, пальцем не тронули, чего тебе обижаться-то? А что в клетку посадили, так за то извини, времена такие, кто знает, что у тебя на уме. У нас тут дети, старики, женщины, тебя мы не знаем. Сейчас командор дела уладит, да и выпустят тебя на все четыре стороны. Мы ж все-таки пока люди еще. Эх, была напасть одна – левобережные, а тут теперь еще эти Огненные братья. Слышали про них раньше да не видели, а они как снег на голову. Ищут, говорят, кого-то. Большую награду обещают. Говорят, у них целый свой город, в котором все есть. Там жить можно, как раньше.

– Слышь, дед? – Марс приподнял голову.

– Чего тебе?

– Заткнулся бы ты. Будь так добр, – заворочался Марс на тряпках и прикрыл глаза.

– Да так я это... Мечтаю просто. Ну, как знаешь, – он снова полез в карман, чтобы свернуть самокрутку, потом долго сидел, бухтел что-то себе под нос, а Марс так и лежал неподвижно с закрытыми глазами.

Прошло минимум два часа, прежде чем послышались какие-то движения и звук приближающихся шагов заставил, так называемого, заключенного открыть глаза.

– Все нормально? Не буянил? – раздался знакомый голос здоровяка.

– Да нет, что ты, командор. Как лег, так вон и лежит, может спит.

– Эй! Как тебя там?! Марс! – прокричал Павел сквозь решетку и приказал старику отпереть дверь. – Ты уж извини, сам понимаешь, какие сейчас времена. А мне свои, так сказать, родственные дела уладить нужно было.

Марс, молча, поднялся и сел на край кровати, почесал голову, размял шею. Павел вошел внутрь камеры, сел рядом.

– Нужно будет в лазарет сходить. Роман должен тебя опознать.

– А можно я просто пойду своей дорогой?

– Пойдешь, но сначала убедись нужно, что ты тот, про кого Ромка говорил.

– А если я не он? Что тогда?

– Ладно, вставай, пойдем. Он, не он! Давай поднимайся, потом решим. Харчи свои можешь тут оставить, ничего с ними не случится.

Марс взглянул на здоровяка, потом на людей в полном вооружении, которые пришли вместе с ним, слегка ухмыльнулся и покачал головой. Встал, долго не выпускал тюк с едой из рук, слишком дорого он ему достался, но, видя взгляды окружающих, все же сделал, как сказано, и направился под конвоем в лазарет.

Боковой корпус завода, небольшая выложенная кафелем комната с несколькими кроватями, чудом уцелевшее стеклянное окно, рядом с ним печка-буржуйка, труба выходила в открытую форточку, заделанную асбестовой нитью во избежание пожара. Сама комната больше напоминала туалет. Скорее всего, это он и был в прежние времена. Теперь уборная превратилась в госпиталь. На железной кровати, кашля хриплым утробным звуком, лежал парень. Человек, по всей видимости, врач, делал ему холодные примочки. Рядом на стуле, держа больного за руку, сидела Лиза. Она даже не взглянула в сторону пришедших, нежно сжимала руку брата, целовала ее, что-то шептала. Увидев командора, доктор засуетился, зачем-то дернулся в сторону, потом защелкал пальцами, подошел к Павлу и, разминая мочку уха, наконец, вымолвил:

– У него жар. Плюс, скорее всего пара ребер сломана. Досталось ему сильно, все тело в побоях. Я ему пенициллин вколол, обезболивающее не давал, его очень мало осталось. Паш, ты же знаешь, доктор из меня никудышный.

– Лучше, чем никакой.

– Я у Вадима Николаевича только в ассистентах был. Так, подай-принеси. Если бы он жив был...

– Ты мне скажи, он жить будет? – доктор развел руки в стороны. – Ясно.

Павел приказал своим бойцам остаться за дверью и кивнул Марсу, приглашая ближе к кровати пострадавшего.

– Лиз, как он? – положила на плечо свою огромную лапу, шепотом поинтересовался Павел, но девушка только фыркнула и дернула рукой.

– Ром, а, Ром? Ты меня слышишь?

Парень повернул голову на голос. Губы синие с запекшейся кровью, следы увечий, заплывший глаз, обильная испарина на лбу. Он сконцентрировал свой взгляд на Марсе, попытался подняться, опираясь на локти, но его тут же уложили на место.

– Привет, – еле выдавил из себя Роман и снова закашлялся.

– Тише, тише, – Лиза натянула на него подобие одеяла.

– Хреново выглядишь, – сухо ответил Марс.

– Ага, – он пытался улыбнуться, но вышла страшная уродливая гримаса. – Спасибо.

Марс покачал головой.

– Ладно, пойдем, – Павел дернул Марса за руку. – Поболтаем в другом месте.

Наверху, почти у самой крыши, там, где раньше было машинное отделение и стояли моторы, приводящие в движение заводские станки,

теперь была комната Павла – главы правобережных. Ничего особенного: кровать, сбитая из досок, старое потертое кожаное кресло, несколько обычных стульев, сложенная из кирпича печь в виде камина, она же и освещала помещение тусклым светом. На полу и стенах прибитые на дюбеля, изведенные молью, а местами и обожженные ковры. Не то, чтобы для красоты, скорее для тепла. Марс повидал много глав общин, приходилось вести деловые переговоры, но этот отличался какой-то особой скромностью. Сели у огня, вместо стола перевернутое ведро. Здоровяк достал бутылку местного пойла и протянул гостю.

– Нет, спасибо.

– Да брось. За знакомство. Это лучший самогон в округе. Ты хоть знаешь, как трудно его сейчас достать? Хранил для особого случая.

Марс нехотя взял бутылку, вытащил из нее свернутый кусок газеты, заменявший крышку, и сделал большой глоток, поднес к носу рукав куртки и сделал глубокий вдох, передал бутылку здоровяку.

– Ну как?! – радостно воскликнул Павел и подмигнул глазом. – Забористая вещь, мозги прочищает на раз. С этим пойлом жизнь становится краше, – сам сделал глоток. – Но главное не увлекаться. От этой дряни начинаешь дуреть, если пристрастишься, поэтому у меня тут сухой закон.

– Оно и видно.

– Ха! Ну да, ну да! – снова сделал глоток и протянул Марсу, тот тоже отхлебнул из бутылки. – Ты это извиняй, что оружие отобрали да в камеру посадили. Сам понимаешь, откуда мне знать было, что ты это ты. Спасибо, что Ромку спас. Мы-то его похоронили уже. Он в разведку ходил с бойцами, нарвались на левобережных, был бой. Всех положили, а он пропал. Думали, в плен попал, а они там не церемонятся ни с кем. Главный их – бывший военный – совсем безбашенный выродок. Вот я Лизке и сказал, что его убили. А что делать-то оставалось? Я сам ходил как не свой, сам же его туда послал. Ромка все хотел доказать, что он мужик, а я его не пускал. Пацан он еще. А тут парни донесли о том, что видели грузовик Огненных братьев. Там всего-то нужно было проследить, посмотреть, что везут, в бой не вступать. Вот и послал его. И послал-то с лучшими ребятами, а тут на тебе, всех положили.

– Правильно сделал, что ей сказал, что он погиб.

– Думаешь?

– Да. Надежда штука опасная. Погоревала и перестала, а жить в неведении, значит, оплакивать потерю постоянно.

– Слушай, – Павел сделал паузу. – Я вот о чем с тобой хотел потолковать.

– И о чем же?

– Ты какими судьбами-то тут оказался?

– А это важно?

– Да в принципе.... – он пожал плечами. – Не хочешь, не говори. Я что хочу тебе предложить. У меня людей не хватает. Точнее сказать, опытных. А ты, я вижу, один выживаешь.

- Приходится одному выживать. Теперь.
- Ну да, калач ты тертый. Короче говоря, предлагаю тебе остаться. Левобережные нас совсем притеснили.
- А чего не уйдете?
- Уйти?! – у Павла округлились глаза.
- Да, уйти. Найти место поспокойней.
- Поспокойней?! Это мой город, – он ударил себя в грудь. – Я тут родился, тут и сдохну! Это мои люди и они никуда не уйдут! Тут их дом!
- Угу. Ясно. Ну, тогда нужно перебить левобережных.
- А я о чем толкую! Только людей у меня мало, – с грустью сказал Павел. – Да и не вояки они. Простые люди, которые хотят просто и мирно жить.
- А разве сейчас можно?
- Что можно?
- Просто и мирно жить?
- Не знаю. Но я на это надеюсь.
- Надежда умирает последней. Обычно вместе с тем, кто надеется. Я уже тебе говорил, что надежда штука опасная.
- Помоги нам. Мне люди нужны. А сейчас трудно найти тех, кто помогает попавшим в беду, – прошептал Павел, смотря прямо в глаза Марсу.
- Ты про Ромку? – усмехнулся Марс.
- Ну да.
- Я просто дал ему шанс. Я не помогал. Ему повезло, что твои люди его вовремя обнаружили. Да и как ты вообще представляешь мою помощь? Пойти в лагерь к левобережным и покарать их всех огненным взглядом? Брось. Живите как живете. Если вы не способны творить большее зло, чем творят ваши враги, вы не победите. Ты уж поверь мне. А мне нужно идти дальше.
- Послушай, послушай меня. Я бы не просил тебя о помощи, но после того, как Хищник заключил союз с Огненными братьями, нам не выстоять.
- Так уходите, – вновь предложил Марс.
- Уйдите, уходите! Что ты заладил?! Говорю тебе, моя земля это! Моя!
- Так и похоронят тебя на твоей земле вместе с твоими людьми, – сухо бросил Марс.
- Нужно было с этими фанатиками соглашаться. Долбаные братья, этиху мать! Сейчас бы и оружием помогли, и продовольствием.
- Ну да. Только бы свободу забрали. Знаю я таких помощников. Повидал на своем веку. Раз под них ляжешь, больше не встанешь. Не дадут.
- Может ты и прав. Только вот недавно к левобережным колонна приходила. Три военных грузовика с припасами и солдатами. Все в черном, как черти, в шлемах, вооружены до зубов. Думали уж, сомнут нас, но они только припасы оставили, а их головная машина так вообще без остановки город пролетела.
- Солдаты в черном, говоришь?

– Ну да, воины Черного легиона. А еще Огненные братья Хищнику координатора своего оставили. Все не в нашу пользу. Вот бы нам на них первыми напасть. Понимаешь?

– Координатора? А это еще кто? – пропуская все остальное мимо ушей, заинтересовался Марс.

– Это у Огненных братьев вроде проповедника в красном балахоне. Лапшу на уши вешают про истинную веру да про Млечный путь. А их солдаты меж тем людей режут, которые предпочитают независимость от их благ. Слушай, ты что, с Луны свалился, что ли?

– Как-то не до них было до недавнего времени. Так когда, ты говоришь, они тут были эти парни в черной униформе?

– Неделью назад примерно, может дней пять. Роман как раз в разведке был.

– Мне нужно поговорить с ним! – вскочил Марс со стула и было кинулся к выходу.

– Да куда ты?! Какой поговорить?! Ты сам видел, в каком он состоянии! Дай ему в себя прийти.

– Хочешь, чтобы я помог, дай с ним поговорить!

В глазах Марса сквозил звериный взгляд, и Павел сдался.

– Хорошо. Ладно. Пойдем, – оба вышли из комнаты. – Лиза меня убьет.

– Крестница твоя?

– Ну да. Еще ее вот такой помню, – он оттопырил руку в сторону, показывая, какой маленькой она была. – После того, как ее семья погибла, я слежу за ней, ну и за ее братом.

– С характером она у тебя.

– Есть такое.

Лиза все также сидела перед братом. Доктор листал потертую книгу по медицине, облокотившись о стенку. Увидев посетителей, он быстро захлопнул книгу, сунул ее под мышку и выпрямился.

– Жар не спадает, – словно оправдываясь, отрапортовал врач.

– Он говорить-то в состоянии? – поинтересовался Марс, подходя ближе к койке. Доктор только развел руками.

– Ты из ума выжил? – зашипела Лиза. – Он совсем плох, а ты приперся его допрашивать?! Да кто тебе вообще такое право дал?! – она вскочила со стула.

– Я дал, успокойся, – кашлянув в кулак, тихо пробурчал Павел.

– Что?! Я в шоке! – фыркнула она и сделала несколько шагов вперед, останавливаясь перед Павлом, словно перед огромной скалой.

– Так нужно.

– Для кого? Для нас? Для тебя? Или для него?! – она осмотрела Марса, кривя личико. – Да ты его вообще не знаешь! Такое ощущение, что главный он, а не ты! Бегаешь тут перед ним на задних лапках!

– Он брата твоего спас.

– А ты его похоронил!

– Так надо было! – Павел повысил голос, давая свободу действий Марсу.

– Только попробуй!

– Тише. Ш-ш-ш-ш. Тише, – крестный обхватил Лизу руками и прижал к себе.

– Эй? – Марс тихо склонился над лежащим. – Эй, парень? Ты слышишь меня?

Роман закрутил головой, медленно открыл глаза и повернулся на голос.

– Ты меня слышишь? – парень кивнул еле-еле. – Хорошо. Слушай, мне нужно знать одну вещь. Вы же следили за солдатами Огненных братьев? – тот снова кивнул. – Мне нужно знать, с ними была девочка? – Роман закатил глаза и отключился. – Эй. Эй! Эй!!! – Марс схватил его за плечи. – Очнись! Слышишь?!

На Марса бросились и оттащили в сторону, но он, выкрутившись, все продолжал смотреть на парня. Ему-то всего и нужно было знать, видел ли он Катю или нет.

– Эй! Ты меня слышишь?! Ты чего творишь?! Сдурел совсем?! – кричал Павел.

– Отвали, – Марс отпихнул его в сторону.

– Ты не оборзел ли?! Я с тобой как с человеком, а ты что делаешь?!

– Иди на хрен!

– Вот сученок! Заприте его и глаз с него не спускайте. Пускай остынет, потом поговорим!

Четверо парней схватили Марса под руки и увели прочь. Здоровяк присел рядом с Лизой.

– Ты уж прости и меня, и его.

– Зачем он тебе сдался? Для чего ты его притащил? Он принесет только беду. Ведь это же его ищут Огненные братья?

– Я не знаю. Но в нем что-то есть, странствует в одиночку, выжил среди всего этого. Он хороший воин.

– Он опасен.

– И поэтому он нам нужен. Когда Роман придет в себя, дай мне знать, – Павел обнял крестницу и поцеловал в макушку.

– Если узнают, что он у нас, нам конец.

– Я знаю.

– Надеюсь, ты знаешь, что делаешь.

– Я тоже на это надеюсь.